

УДК 65.01

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Д. В. Борзаков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 июля 2015 г.

Аннотация: *определены и изучены ключевые тенденции, связанные с развитием институциональной базы разработки нефинансовой отчетности. Среди них: совершенствование и гармонизация руководств по подготовке отчетности, повышение роли профессионального аудита, развитие интегрированного подхода и разработка законодательных норм ведения социальной отчетности. Обобщены и проанализированы особенности становления и развития указанных процессов в России и за рубежом.*

Ключевые слова: *корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность, интегрированная отчетность, стейкхолдеры.*

Abstract: *the author identified and explored the key trends associated with the development of the institutional framework for the development of non-financial reporting. Among them are: the improvement and harmonization of guidelines for the preparation of reports, enhancing the role of professional audit, the development of an integrated approach; and legislative norms of social reporting. Compiled and analyzed the features of the formation and development of these processes in Russia and abroad.*

Key words: *corporate social responsibility, sustainability reporting, integrated reporting, stakeholders.*

Публикация так называемых нефинансовых отчетов к настоящему времени стала обычной практикой компаний в различных странах и одним из ключевых этапов социально ответственной деятельности. Особенно это касается крупных корпоративных игроков, чья деятельность оказывает заметное влияние на общество и состояние окружающей среды [1–3]. Так, согласно данным Governance&Accountability Institute, количество крупнейших по капитализации компаний мира из индекса S&P500, выпускающих отчеты, выросло в три раза за 2010–2013 гг. и составило 72 % [4]. На апрель 2015 г. крупнейшая база нефинансовой отчетности Corporateregister.com содержала 64 257 отчетов, опубликованных 12 308 компаниями. Из них, для сравнения, за 2013 г. было опубликовано более 7 тыс., а за 2003 г. – около 2 тыс. отчетов [5]. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что на сегодняшний день наиболее высокие темпы роста нефинансовой отчетности характерны для стран БРИКС, Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона [4, 6, 7]. Страны, которые считаются родоначальниками данного движения (например, Великобритания и США), удерживают лидирующие позиции по общему количеству опубликованных отчетов (табл. 1). За 15 лет, с момента

выхода в России первого нефинансового отчета, постепенно все большее число отечественных компаний осознает важность такой отчетности. Но в международном контексте наша страна пока выглядит достаточно скромно.

В условиях глобального распространения практики нефинансовой отчетности расширяется число дискуссий относительно развития ее институциональной базы. Для анализа основных изменений, происходящих в данной сфере, нами изучен опыт ряда стран, в том числе развивающихся, занимающих ведущие позиции и активно принимающих участие в совершенствовании этого формата отчетности (см. табл. 1). Ежегодно в этих странах публикуется более 50 % общемирового объема отчетов.

Совершенствование стандартов нефинансовой отчетности

Актуальной задачей в сфере подготовки отчетности остается совершенствование базовых правил, процедур и индикаторов, обеспечивающих качество раскрываемой информации, ее единообразие и сопоставимость. Наиболее распространенным добровольным стандартом отчетности в области КСО остается Руководство Глобальной инициативы по отчетности (далее – GRI). На положения GRI ссылаются в своих отчетах более 80 % крупнейших компаний мира [7]. По данным

Таблица 1

Темпы роста количества нефинансовых отчетов (по данным Corporateregister.com на 01.06.15) [5]

Страны	Всего опубликовано отчетов					Рост в % 2010 к 2013
	2010	2011	2012	2013	2014 ¹	
Австралия	281	294	321	331	286	117,79
Бразилия	224	264	274	300	281	133,93
Великобритания	636	669	683	691	702	108,65
Германия	361	418	479	502	483	139,06
Индия	60	78	80	113	90	188,33
Испания	342	373	395	413	371	120,76
Канада	244	259	303	299	264	122,54
Китай	46	57	50	51	48	110,87
Россия	29	48	43	54	53	186,21
США	700	793	853	902	900	128,86
Швеция	187	235	259	275	261	147,06
ЮАР	134	169	205	226	228	168,66

CorporateRegister, GRI используют 90 % компаний, выпускающих нефинансовые отчеты, в таких странах, как Южная Африка, Бразилия и Швеция [4], что объясняется связью со стандартом нормативных требований в этих странах. В свою очередь, GRI в 2014 г. сообщила, что отчетность с использованием ее Руководства издают более 5 тыс. компаний [8].

Первая версия GRI была выпущена в 2000 г., а в мае 2013 г. вышла в свет уже четвертая версия стандарта (GRI G4) [9]. Как и ранее, документ основан на учете интересов и диалоге с различными группами стейкхолдеров и систематизирован по принципу «тройного итога». Новая версия Руководства требует с одной стороны сфокусироваться на существенных аспектах, с другой – представления информации по более широкому перечню воздействий (в том числе данные о цепочке поставок). В этой связи в качестве критического аргумента в отношении G4 пользователи выделяют расширение анализа результативности и воздействий компании за пределы ее формальной ответственности, что требует дополнительных усилий, средств и времени. Как потенциальную угрозу можно отметить высокую субъективность при определении существенных тем, что повлечет снижение информативности отчетов для стейкхолдеров.

По данным РСПП, около 75 % российских компаний использует GRI в качестве единственного стандарта или в комбинации с другими [4]. Тем не менее отечественные компании не торопятся

переходить на G4, о чем свидетельствуют результаты опроса, проведенного РА «Эксперт» среди участников ее рейтинга годовых отчетов: 45 % из них считают, что менее 10 отчетов за 2014 г. будут соответствовать G4. Переходить на стандарт в 2015 г. планирует 31 % респондентов [10]. Это объясняется тем, что с 1 января 2016 г. GRI не будет признавать отчеты, подготовленные на основе G3.1.

В начале 2015 г. GRI запустила проект «Отчетность 2025», направленный на поощрение международной дискуссии о будущем нефинансовой отчетности. В июне опубликован доклад «Sustainability and Reporting Trends in 2025», своеобразная стратегия развития GRI, которая включает фокус на неотложных вызовах современности, повышении качества отчетности, культивировании духа сотрудничества и т.д. [11].

Помимо GRI для целей подготовки нефинансовых (социальных) отчетов компаниями используются:

1) Положения Глобального договора ООН (UN Global Compact), прежде всего связанные с ежегодным представлением «Сообщения о достигнутом прогрессе». В последние годы требования по данной позиции усиливаются. За 2014 г. Глобальный договор исключил из своей сети 657 компаний, в том числе и российские, за отказ подготовить «Сообщение» в течение двух и более лет [12].

2) Серия стандартов AccountAbility 1000 Британского Института социальной и этической отчетности и прежде всего это Стандарт взаимодействия со стейкхолдерами (AA1000 SES), который обеспечивает основу для организации процесса взаимодействия с заинтересованными сторонами.

¹ Данные приводятся справочно, так как публикация отчетов за 2014 г. продолжается.

3) ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности». Документ введен в действие в 2010 г. и нацеливает компании на необходимость повышения информационной открытости в соответствии с принципами подотчетности, прозрачности и этичности поведения.

4) Рекомендации Совета по стандартам отчетности по устойчивому развитию (Sustainability Accounting Standards Board (SASB)). SASB создается не один унифицированный стандарт, а серия стандартов для 10 секторов (88 отраслей). На настоящий момент разработаны и опубликованы 8 стандартов [13], остальные должны появиться до конца года. Стандарты SASB адресованы, прежде всего, американским компаниям, зарегистрированным в Securities and Exchange Commission.

Интеграция финансовой и нефинансовой отчетности

Нефинансовые отчеты предназначены для широкого круга пользователей и ориентированы, в первую очередь, на вопросы социального развития, экологии и корпоративного управления. В последние годы все чаще звучат призывы к раскрытию информации в более удобной и для инвесторов форме. В результате одним из важнейших трендов становится развитие интегрированного подхода к отражению результатов деятельности компании. По данным Grant Thornton (2014), большинство лидеров бизнеса (57 %) из 34 стран выступает «за» интегрированную отчетность (ИО) (рост на 13 % по сравнению с 2011 г.). Причем наибольшая поддержка данному тренду зафиксирована в развивающихся странах: Индии (89 %), Бразилии (77 %) и Малайзии (76 %) [6].

В декабре 2013 г. Международным советом по ИО (далее – IIRC) была опубликована пилотная версия Международного стандарта интегрированной отчетности. Концепция IIRC основана на экономической модели «Вход–Выход» и предполагает учет зависимости организации и ее воздействие на шесть капиталов: финансовый, производственный, человеческий, интеллектуальный, природный, социально-репутационный [14]. Спустя год после выхода стандарта IIRC опубликовал доклад «Понимание преимуществ: влияние ИО», в котором представил результаты опроса 66 участников пилотной программы. Большинство из них были выделены следующие положительные аспекты интеграции: 92 % отметили более глубокое понимание процесса создания стоимости; 96 % сообщили о влиянии на уровень внутренней во-

влеченности, взаимодействие различных департаментов; 84 % отметили улучшение качества данных; 79 % сообщили об улучшении процесса принятия решений; 56 % отметили выгоды в отношениях с инвесторами [15].

Как и в случае подготовки социальных отчетов, обязанность публикации ИО преимущественно не закреплена законодательно. Существуют примеры, когда в качестве побудительной силы выступают фондовые биржи. Например, инициативы Йоханнесбургской фондовой биржи и фондовой биржи Сан-Паулу, чьи подходы основаны на принципе «соблюдай или объясняй, почему ты этого не делаешь» [2].

Практика ИО распространяется и в нашей стране. Годовые отчеты в интегрированном формате, которые подготовлены или ориентируются на международный стандарт ИО, принадлежат государственной корпорации «Росатом», ОАО «НК «Роснефть» и «Финансовой корпорации УРАЛ-СИБ», которые являются участниками программы IIRC. ИО других компаний в большинстве являются самодекларируемыми. Тем не менее можно отметить позитивную тенденцию в отсутствие обязательных требований. Опрос компаний в рамках Российской конференции по ИО (2014) показал, что 37,5 % компаний использует или планирует использовать требования IIRC в ближайшие 2–3 года [16].

Очевидно, что поставщики капитала являются ключевой аудиторией ИО. С одной стороны, это отвечает современным вызовам, делая риски, связанные с деятельностью компаний более прозрачными, с другой – существует угроза того, что такие отчеты станут малоинформативными и зачастую непонятными для других стейкхолдеров. Таким образом, остаются сомнения в отношении того, что один отчет может удовлетворить все заинтересованные стороны. Проблемой ИО остается и отсутствие четкой формы представления и сложности определения ключевых показателей деятельности. В этой связи потенциальными угрозами являются фокусировка на несущественных аспектах, а также проблема сопоставимости информации. Противники ИО обращают внимание и на необходимость значительных усилий и затрат по реализации перехода от стандартного вида отчетности.

Гармонизация требований по подготовке нефинансовых отчетов

Ввиду существования множества рекомендаций, касающихся разработки социальных отчетов,

растет необходимость обеспечения их сопоставимости. В настоящее время уже появился ряд подобных инициатив. Например, совместно с Глобальным договором ООН, CDP и Международной организацией по стандартизации (ISO), GRI разработала положения по совместному использованию стандартов при разработке отчетности. Также инициативой, направленной на обеспечение большей согласованности между имеющимися подходами, стал «Corporate Reporting Dialogue» (далее – CRD). В состав CRD вошли международные организации, которые имеют значительное влияние на формирование корпоративной отчетности (в том числе IIRC и GRI). При их участии была опубликована «карта» требований и стандартов отчетности, в основу которой заложены терминология и элементы руководства IIRC [17]. Практическая значимость «карты» заключается в иллюстрации взаимосвязи между руководствами, помощи в принятии решения о выборе для использования одного или нескольких из них. С нашей точки зрения, данная инициатива преимущественно направлена на продвижение интегрированного формата отчетности, отличающегося от всех других подходов, что логично ввиду серьезных различий в целях их разработки.

Повышение роли профессионального аудита

По мере увеличения количества компаний, выпускающих социальные отчеты, ввиду отсутствия единого подхода к их подготовке, закономерно возникает вопрос о степени доверия к такой отчетности. Британский Leeds University и французская Euromed Management School проанализировали более 4000 отчетов за период 2001–2011 гг. Их выводы неутешительны: многие компании используют неподтвержденные заявления, непонятные данные и неточные цифры [18]. Результаты проведенного нами ранее исследования социальных отчетов за 2011 г. среди 18 российских компаний, которые публикуют их на регулярной основе, подтверждают, что нередко вместо конкретных данных предлагаются общие фразы и декларации о достижениях [1]. В итоге можно прийти к выводу о том, что нефинансовые отчеты в большей степени ориентированы не на информирование и организацию диалога, а на управление впечатлением стейкхолдеров. Ценность такого рода отчетов резко снижается, что приводит к укреплению тенденции верификации отчетности. Согласно данным GRI, число компаний, стремящихся подтвердить качество своих отчетов, в 2013 г. составило 45 %

(рост на 7 % по сравнению с 2011 г.) [19]. В анализируемой выборке среднее количество заверенных отчетов за период 2010–2013 гг. составляет около четверти (23,7 %) от их общего числа (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Количество нефинансовых отчетов, прошедших внешнее заверение (по данным Corporateregister.com на 01.06.15), % [5]

Страна	2010	2011	2012	2013	2014 ¹
Австралия	18,5	23,5	20,2	16,9	14,7
Бразилия	18,8	20,1	25,5	24,3	23,1
Великобритания	17,3	16,6	16,1	12,4	14,5
Германия	28,5	32,1	29,4	29,7	24,8
Индия	40,0	43,6	41,3	39,8	35,6
Испания	36,8	34,6	28,4	28,1	30,5
Канада	10,7	10,4	11,2	8,4	8,3
Китай	30,4	26,3	30,0	31,4	22,9
Россия	24,1	39,6	30,2	25,9	18,9
США	5,3	5,7	5,7	6,0	6,0
Швеция	28,3	29,4	27,4	24,4	27,6
ЮАР	22,4	24,3	21,0	15,0	14,0

Уверенное первенство принадлежит Индии, Китаю и Германии – страны, в которых можно отметить рост или стабилизацию числа аудированных отчетов, а также Испании, где в то же время заметна тенденция к снижению популярности верификации. Интересно, что США – лидер движения социальной отчетности, является одним из аутсайдеров в области аудита. Последний факт подтверждают и другие исследования, в том числе КПМГ [7]. Логично, что доля отчетов, прошедших верификацию, выше в странах, где такая практика является общепринятой в случае наличия законодательных норм (как, например, во Франции), а также добровольных стандартов. Национальные рекомендации по аудиту существуют в Австралии, Бразилии, Китае, Италии, Испании и Швеции [20].

В рамках недавнего опроса 68 % представителей отечественного бизнеса заявили о необходимости заверения нефинансовой информации третьей стороной [16]. По данным КПМГ, уровень внешнего заверения нефинансовых отчетов в России в 2013 г. составил ровно треть (33 %), что говорит об увеличении показателя на 20 % за два года. Для сравнения средний уровень заверения в Европе за 2013 г. составил 40 % [7].

¹ Данные приводятся справочно, так как публикация отчетов за 2014 г. продолжается.

Существуют три наиболее известных международных стандарта подтверждения социальных отчетов. Во-первых, Международный стандарт по проведению аудиторских проверок ISAE 3000, который разработан Советом по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации, чьи рекомендации преимущественно применяются для проведения аудита финансовой информации. ISAE 3000 наиболее часто применяется аудиторами в качестве основы для проверки нефинансовых отчетов [21]. Результатом его использования является аудиторское заключение, в котором выражается «ограниченная» или «разумная уверенность» верификатора в надежности информации. В 2014 г. вышла обновленная версия документа. Второй – стандарт верификации AA1000AS, входящий в серию AccountAbility, о которой мы уже упоминали выше. Документ охватывает весь диапазон предоставляемой организацией отчетной информации и основан на общепринятых методах верификации отчетности. Обновленная версия стандарта вышла в 2008 г. И AA1000AS, и ISAE 3000 предполагают самостоятельную разработку аудиторами процедур применения их принципов и трактовки полученных результатов [4]. Также широко известен такой документ, как «Требования и руководство по валидации и верификации утверждений, касающихся парниковых газов ISO 14064-3». В нем рассматриваются принципы и фундаментальные требования к указанным процессам, целям таких работ, критериям и областям применения. Спецификация стандарта вытекает из его полного названия.

Предметом внешнего заверения может быть как полный текст отчета, так и его отдельные разделы, показатели, этапы разработки (например, взаимодействие со стейкхолдерами), а также корректность применения выбранной системы отчетности. Независимую проверку могут осуществлять различные организации (профессиональные, общественные организации, сертификационные органы и др.). В настоящее время 67 % компаний группы N100 привлекает для этих целей крупные аудиторские фирмы (прежде всего «большую четверку») [7]. Это объясняется их опытом и репутацией, а также наличием у компаний-заказчиков достаточных ресурсов. Существует также такая форма проверки, как общественное заверение – экспертиза представителями внешних заинтересованных сторон. В нашей стране данный подход в течение последних нескольких лет активно развивается РСПП.

Введение обязательных норм по раскрытию нефинансовой информации

КСО является концепцией, которая отражает добровольное решение компаний участвовать в улучшении жизни общества и защите окружающей среды. Однако некоторые страны уже превратили социальную ответственность в эффективный инструмент государственной политики. Одним из важнейших ее направлений становится усиление требований в области раскрытия нефинансовой информации, в том числе подготовки некоторых видов отчетности в области КСО [22]. Наряду с государственным регулированием, влияние на практику публикации социальных отчетов оказывают фондовые биржи, отраслевые и профессиональные ассоциации и регуляторы рынка ценных бумаг. Согласно результатам исследования KPMG, GRI и UNEP, уже на конец 2013 г. в мире существовало около 180 подобных инициатив, большинство из которых носит обязательный характер (72 %) [20].

Согласно данным Corporate Knights, главным инициатором требований и рекомендаций в данной сфере выступают правительства (68 %) [23]. Число государственных инициатив возросло в начале и середине 2000-х и достигло максимума в 2012 г., когда было принято около 30 новых подходов в различных странах. Каждый год появляются новые законы и рекомендации в этой сфере [20, 23, 24] (табл. 3).

На основе анализа опыта нормативного регулирования нефинансовой отчетности в странах, включенных нами в выборку, были отмечено, что:

1) одной из наиболее ранних инициатив в данной сфере является Clean Air Act, который был принят в США в 70-х гг. прошлого века;

2) лидерами по числу нормативных подходов являются Австралия, ЮАР, Бразилия, Китай и Канада. Отмечается тенденция к выравниванию количества инициатив властей в развитых и развивающихся странах, с учетом национальных задач, экономических и культурных особенностей последних;

3) большинство положений являются обязательными к исполнению. В ряде стран используется мягкое регулирование, в том числе подход «отчитывайся или объясняй, почему этого не делаешь». Например, указанный принцип используется в Директиве по раскрытию нефинансовой информации, которая была одобрена Советом Европы в

Инициативы правительств некоторых стран по раскрытию информации в области КСО [20, 23, 24]

Страны	Название документа, год разработки	Добровольность	Комплексность	Отраслевая спецификация
1	2	3	4	5
Австралия	National Environment Protection Measure, 1998	–	ЭК	
	Corporations Act, 2001	–	+–	
	Requirements under the Financial Services Reform Act, 2010	–	+	+
	The Clean Energy Act, 2011–2012	–	ЭК	
	National Greenhouse and Energy Reporting, 2007	–	ЭК	
	Energy Efficiency Opportunities Act, 2006	–	ЭК	
Бразилия	Bill no. 3613, 2008	–	+	
	Despacho 3034/2006, 2006. The ANEEL Requirements for Annual Sustainability Report	–	+	+
	Resolution on Socio-environmental Responsibility Policy, 2012	–	+	+
	Resolution no. 254/2012/V/I, 2012	–	ЭК	
Великобритания	The Companies Act, 2006	–	+	
	Quoted companies GHG reporting, 2013	–	ЭК	
	The Carbon Reduction Commitment, 2010	–	ЭК	
	Reporting Guidelines – Environmental KPIs, 2006	+	ЭК	
Германия	Reform Act on Accounting Regulations, 2005	–	+	
	German Sustainability Code, 2011	+	+	
Индия	Annual environmental audit report, 1986	–	ЭК	
	Indian Factories Act, 1987	–	+	
	National Voluntary Guidelines on Social, Environmental & Economic Responsibilities of Business, 2011	+	+	
Испания	Spanish Sustainable Economy Law, 2011	–	+	
	National Accounting Plan, 2007	–	+	
Канада	The Bank Act, 1991	–	+	+
	The Greenhouse Gas Emissions Reporting Program, 1999	–	ЭК	
	The National Pollutant Release Inventory, 1999	–	ЭК	
	Public Accountability Statements, 2012	–	+	+
	Building the Canadian Advantage: A CSR Strategy for the Canadian International Extractive Sector, 2009	+	+	+
Китай	Environmental Information Disclosure Act, 2008	–	ЭК	
	Green Securities Law, 2008	–	ЭК	
	Guidelines to the State-owned Enterprises Directly under the Central Government on Fulfilling CSRs, 2008.	–	+	
	CASS-CSR reporting guideline (2.0), 2012	+	+	
	Guide on Social Responsibility for Chinese International Contractors, 2012	+	+	
США	Clean Air Act, 1970; Clean Water Act, 1972	–	ЭК	
	The Sarbanes-Oxley Act, 2002	–	+	
	EPA Mandatory Greenhouse Gas Reporting Rule, 2009	–	ЭК	
Швеция	Annual Accounts Act, 1999	–	+	
	Guidelines for external reporting by state-owned companies, 2007	+–	+	
	Guidelines on environmental information in the Directors' Report section of the Annual Report, 1998	+	+	

1	2	3	4	5
ЮАР	National Black Economic Empowerment Act, 2003 and its Amendment Bill, 2012	–	ТО	
	Employment Equity Act, 1998 and its Amendment Bill, 2012	–	ТО	
	National Environmental Management Act (NEMA), 1998 and Air Quality Act, 2004	–	ЭК	
	Mineral and Petroleum Resources Development Act, 2002 and its Amendment Bill, 2012	–	+	+

Обозначения: ЭК – экология, ТО – трудовые отношения.

2014 г. Ее требования распространяются на компании, имеющие листинг на фондовых биржах, а также те организации, чья деятельность затрагивает общественные интересы. Странам-членам ЕС дано два года на то, чтобы привести национальные законодательства в соответствие с Директивой [4];

4) требование обязательной отчетности преимущественно распространяется на компании с государственным участием, а также на крупные компании общенационального масштаба. Например, Закон об устойчивой экономике (2011) в Испании, Законопроект № 3613 (2008) в Бразилии, Руководство по КСО для государственных предприятий (2008) в Китае и др.;

5) ряд инициатив направлен на раскрытие данных исключительно в области охраны окружающей среды. Абсолютным лидером в данной области является Австралия;

6) многие документы не включают методических инструкций по подготовке отчетов вовсе, некоторые ссылаются на существующие международные стандарты. Так, Руководящие принципы по подготовке публичной отчетности (2007) в Швеции и германский Кодекс устойчивого развития (2011) рекомендуют использовать положения GRI;

7) в некоторых странах разработаны положения по раскрытию социально-экологической информации для конкретных отраслей. В нашей выборке большинство из них предназначено для финансовых учреждений (в Австралии, Бразилии и Канаде).

Соответствующая мировому тренду инициатива появилась и в России. Так, в 2012 г. были выпущены Директивы Председателя Правительства РФ В. В. Путина № 1710п-П13, которые обозначили государственным компаниям необходимость принятия решения о регулярной публикации нефинансовых отчетов. В приложении к документу содержится перечень из 22 крупнейших государственных компаний (ОАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «РусГидро» и др.), которым в первую очередь были адресованы данные меры. Весной того же

года силами Министерства экономического развития РФ началась работа над созданием проекта Концепции развития публичной нефинансовой отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2014–2020 гг.). Проект документа предусматривает внедрение обязательных социальных отчетов в три этапа. На первом этапе (2014 отчетный год) отчеты обязаны опубликовать 22 госкорпорации согласно Директивам. Затем на втором (2015–2016) и третьем этапе (2017–2019) круг компаний расширится за счет государственных и унитарных предприятий сначала с активами свыше 3, а затем и 1 млрд руб. Также в этот период будет вводиться практика независимой проверки и аудита. В последующем (с 2020 отчетного года) предполагается увеличить число отчитывающихся компаний за счет прочих организаций с активами свыше 15 млрд руб. [25]. В начале 2014 г. проект Концепции был разработан и согласован с членами рабочей группы, и внесен в Правительство РФ. Но к началу 2015 г. Концепция не была утверждена и работа над ее проектом еще продолжается [4].

Возвращаясь к Директивам, необходимо отметить, что лишь 12 из 21 госкомпаний опубликовали к настоящему моменту нефинансовые отчеты за 2013 г. Агентство Emerging Communications в своем исследовании проанализировало отчеты этих компаний, оценив качество подготовки и содержательность отчетов на основе стандарта GRI. В результате первую позицию рейтинга разделили ОАО «РусГидро» и АК «АЛРОСА», получившие оценку в 19,12 баллов из 20 возможных, а худшие результаты показали ОАО «Газпром» и ОАО «МАЗ» (1,67 балла). Средняя оценка составила 9,5 баллов, что свидетельствует о низком уровне раскрытия информации. Так, 80 % компаний не проводили диалоги со стейкхолдерами в процессе подготовки отчетов, и только 7 из 11 компаний оценивают и раскрывают информацию о своей деятельности по принципу «тройного итога» [26]. Указанные факты объясняются отсутствием четких

требований к содержанию и формату отчетов, а также какого-либо наказания за неисполнение Директив.

В настоящее время фондовые биржи по меньшей мере 20 стран на шести континентах включили соответствующие рекомендации в правила листинга и ведение фондовых индексов устойчивого развития. Среди них – Австралийская (ASX), Нью-Йоркская (NYSE), Шанхайская (SSE), Бомбейская (BSE), Сингапурская (SES), Малазийская (KLSE), Йоханнесбургская (JSE) фондовые биржи, группа Deutsche Börse, Фондовая биржа Сан-Паулу (BM&FBOVESPA) и др. [14]. В марте 2014 г. Всемирная федерация бирж заявила о создании рабочей группы для выработки общих требований к раскрытию нефинансовой информации. В развитие инициативы «Фондовые биржи за устойчивое развитие» (SSE), Сеть инвесторов по климатическим рискам (INCR) при участии 100 институциональных инвесторов разработали стандарт, который устанавливает требования по подготовке социальных отчетов для компаний, имеющих листинг или готовящихся к размещению ценных бумаг [4, 28].

Публикация нефинансовой отчетности сегодня стала общепринятой деловой практикой во всем мире. По результатам анализа ключевых факторов, влияющих на развитие данной формы отчетности, ее институциональной базы, можно сделать следующие выводы:

1) помимо совершенствования признанных руководств в области социальной отчетности, появляются новые инициативы, которые также стремятся к повышению открытости компаний и максимальному удовлетворению интересов пользователей. Ввиду многообразия существующих подходов, актуальным остается вопрос гармонизации их требований. Возрастает роль профессионального аудита нефинансовых отчетов;

2) все более популярной становится подготовка интегрированных отчетов, которые в перспективе должны стать кратким консолидированным источником информации о деятельности компании, включая социальные и экологические инициативы, представленные с оценкой стоимости их реализации и влияния, и могут превратиться в основную форму корпоративной отчетности;

3) законодательные власти и финансовые институты развитых, так и развивающихся стран, активно вводят обязательные требования по раскрытию информации в области КСО. С одной стороны, введение таких норм косвенно расширяет социально ответственную практику, оптимизирует

процесс сбора и представления нефинансовой информации, обеспечивая ее сопоставимость, с другой – влечет за собой сложности в учете отраслевой специфики и особенностей деятельности компаний, тем самым одновременно ограничивая информативность отчетов.

Указанные векторы оказывают серьезное влияние на роль и практику социальной отчетности. Движение в их направлении в будущем, по нашему мнению, позволит улучшить согласованность и сопоставимость данных о результатах деятельности компаний и поможет сделать корпоративную нефинансовую отчетность более эффективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ендовицкий Д. А. Оценка корпоративной социальной ответственности российских компаний на основе комплексного анализа нефинансовой отчетности / Д. А. Ендовицкий, Л. М. Никитина, Д. В. Борзаков // Экономический анализ : теория и практика. – 2014. – № 8 (359). – С. 2–10.

2. Никитина Л. М. Анализ зарубежной и российской практики нормативного регулирования нефинансовой отчетности / Л. М. Никитина, Д. В. Борзаков // Российская экономика : взгляд в будущее : материалы Междунар. науч.-практ. заочн. конф. – Тамбов : Бизнес–Наука–Общество, 2015. – С. 132–141.

3. Никитина Л. М. Управленческая отчетность в системе контроля корпоративной социальной ответственности / Л. М. Никитина, Ю. И. Трещевский // Современная экономика : проблемы и решения. – 2011. – № 8(20). – С. 51–64.

4. Ответственная деловая практика в зеркале отчетности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов : 2012–2014 / Л. В. Аленичева, Е. Н. Феоктистова, Н. В. Хонякова [и др.]. – М. : РСПП, 2015. – 136 с.

5. База нефинансовых отчетов Corporateregister.com. – Режим доступа: <http://www.corporateregister.com>

6. Корпоративная социальная ответственность : за пределами финансов. Международное исследование бизнеса Грант Торнтон 2014 // Грант Торнтон Россия. – Режим доступа: http://www.gtrus.com/doc/public/surveys/2014/gti_ibr2014_ru.pdf

7. Отчетность в области устойчивого развития : исследование КПМГ 2013 г. // КПМГ, 2013. – Режим доступа: <http://www.kpmg.com/Global/en/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/corporate-responsibility/Documents/corporate-responsibility-reporting-survey-2013-v2.pdf>

8. Sustainability Disclosure Database. – Mode of access: <http://database.globalreporting.org/>

9. Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4 // GRI. – Mode of access: <https://www.globalreporting.org/Pages/resource-library.aspx?resSearchMode=resSearchModeText&resSearchText=G4&resCatText=Reporting+Framework&resLangText=Russian>

10. Результаты опроса участников XI Ежегодной практической конференции «Годовой отчет» // Эксперт РА. – Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/year_report/opros_2014

11. Sustainability and Reporting Trends in 2025 – Preparing for the Future – GRI's Reporting 2025 Project : First Analysis Paper // Csrjournal. – Mode of access: <http://csrjournal.com/wp-content/uploads/2015/06/Sustainability-and-Reporting-Trends-in-2025-Preparing-for-the-Future.pdf>

12. Эпохе «Blue Washing» приходит конец : Глобальный договор ООН исключил 657 компаний в 2014 году // Csrjournal. – Режим доступа: <http://csrjournal.com/8351-epoxe-blue-washing-prixodit-koniec-globalnyj-dogovor-oon-isklyuchil-657-kompanij-v-2014-godu.html>

13. SASB Standards Download // Sustainability Accounting Standards Board. – Mode of access: <http://www.sasb.org/standards/download/>

14. Международный стандарт по интегрированной отчетности // Российская региональная сеть по интегрированной отчетности. – Режим доступа: http://ir.org.ru/attachments/article/108/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf

15. Realizing the benefits : The impact of Integrated Reporting // International Integrated Reporting Committee (IIRC). – Mode of access: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/09/IIRC.Black_Sun_Research_IR_Impact.Single.pages.18.9.14.pdf

16. Опубликованы результаты опроса «Перспективы развития интегрированной отчетности в России» // Российская региональная сеть ИО. – Режим доступа: <http://ir.org.ru/mass-media/novosti/118-opublikovany-rezultaty-oprosa-perspektivy-razvitiya-integrirrovannoj-otchetnosti-v-rossii>

17. The Landscape Map // Corporate Reporting Dialogue. – Mode of access: <http://corporatereportingdialogue.com>

18. Doing good – or just talking about it? // University of Leeds. – Mode of access: <http://www.leeds.ac.uk/news/article/2696/>

19. Исследования GRI : тенденция к росту внешне-го подтверждения отчетов // Csrjournal. – Режим досту-

па: <http://csrjournal.com/7679-doslzhennya-gri-tendenciya-do-zrostannya-zovnshnogo-pdtverdzhennya-zvtv.html>

20. Carrots and sticks : Sustainability reporting policies worldwide – today's best practice, tomorrow's trends, 2013 edition. – KPMG, 2013. – Mode of access: <http://www.kpmg.com/TW/zh/Documents/ccs/Carrots-and-Sticks-2013.pdf>

21. Семь вопросов о нефинансовой отчетности, на которые руководители компаний должны иметь ответ // ЕУ, 2011. – 30 с. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Seven-things-CEOs-boards-should-ask-about-reporting-RU/\\$FILE/Seven-things-CEOs-boards-should-ask-about-reporting-RU.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Seven-things-CEOs-boards-should-ask-about-reporting-RU/$FILE/Seven-things-CEOs-boards-should-ask-about-reporting-RU.pdf)

22. Никитина Л. М. Корпоративная социальная ответственность / Л. М. Никитина, Д. В. Борзаков. – Ростов н/Д. : Феникс, 2015. – 445 с.

23. Morrow D. Trends in Sustainability Disclosure : Benchmarking the World's Stock Exchanges – 2013 / D. Morrow, M. Yow, B. Lee // Corporate Knights, 2013. – Mode of access: <http://static.corporateknights.com/Stock-ExchangeReport2013.pdf>

24. Corporate social responsibility disclosure efforts by national governments and stock exchanges// Initiative for Responsible Investment, 2015. – Mode of access: <http://hausercenter.org/iri/wp-content/uploads/2015/04/CSR-3-27-153.pdf>

25. Концепции развития публичной нефинансовой отчетности в РФ на среднесрочную перспективу // Интерфакс-ЭРА. – Режим доступа: <http://interfax-era.ru/sites/default/files/page/files/koncepciyamerrazvitiyapno.doc>

26. Исследование нефинансовой отчетности открытых акционерных обществ с государственным участием // Emerging Communications. – Режим доступа: <http://emco.ru/novosti/company/intervu-tv-dojd>

27. Преимущества отчетности в области устойчивого развития // ЕУ. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Value-of-Sustainability-RUS/\\$FILE/EY-Value-of-Sustainability-RUS.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Value-of-Sustainability-RUS/$FILE/EY-Value-of-Sustainability-RUS.pdf)

28. Шесть тенденций в области устойчивого развития компаний в 2013 году. Исследование, проведенное компанией ЕУ совместно с GreenBiz Group // ЕУ. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS/\\$FILE/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS/$FILE/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS.pdf)

Воронежский государственный университет

Борзаков Д. В., аспирант кафедры экономики и управления организациями

E-mail: borzakovd@mail.ru

Voronezh State University

Borzakov D. V., Post-graduate Student of Economics and Management of the Organizations Department

E-mail: borzakovd@mail.ru